

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.4.120.128>

ББК 63.4

ПОГРЕБЕНИЕ С ФАЯНСОВОЙ ШКАТУЛКОЙ САВРОМАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРЕНБУРЖЬЕ¹

©2025 г. Н.Л. Моргунова

В статье впервые публикуются данные о погребении 3 в кургане 3 курганного могильника II у с. Каликино на р. Ток в Оренбургской области. Погребение выделялось среди многочисленных погребений раннего железного века в данном кургане находкой предмета импортного происхождения. Шкатулка из зеленого фаянса уникальна как по форме и материалам, использованным в ее производстве, так и по орнаментальной композиции инкрустации, собранной из разноцветных глазурованных пластинок, размещенной на крышке и на внешних стенках коробки. Полной аналогии данному предмету не найдено. Погребальный обряд позволяет отнести погребение 3 в могильнике Каликино II к савроматской культуре и датировать комплекс в интервале VI – V вв. до н.э. В качестве предварительного вывода, учитывая необходимость дальнейшего изучения столь уникального предмета, сделано предположение, что шкатулка была изготовлена в одном из ремесленных центров Древнего Египта.

Ключевые слова: археология, Южное Приуралье, савроматская культура, погребальный обряд, импорт, шкатулка из египетского фаянса, инкрустация из глазури.

A SAUROMATIAN CULTURE BURIAL WITH A FAIENCE CASKET IN THE ORENBURG REGION²

N.L. Morgunova

The article for the first time publishes data on burial 3 in barrow 3 of barrow field II near the village of Kalikino on the Tok river in the Orenburg region. The burial stood out among the numerous burials of the Early Iron Age in this barrow due to the discovery of an object of imported origin. The green faience box is unique both in its form and the materials used in its production, as well as in the ornamental composition of the incrustation. This incrustation, assembled from multicolored glazed tiles, is located on the lid and the outer walls of the box. No complete parallel to this object has been found. The burial rite allows Burial 3 at the Kalikino II burial ground to be attributed to the Sauromatian culture and dated to the period between the 6th and 5th centuries BC. As a preliminary conclusion, considering the need for further study of such a unique object, it is suggested that the casket was manufactured in one of the craft centers of Ancient Egypt.

Keywords: archaeology, Southern Urals, Sauromatian culture, burial rite, import, Egyptian faience casket, incrustation made of glaze.

Введение

В западной половине Оренбургской области, на р. Ток у с. Каликино, в 2021–2022 гг. был раскопан курганный могильник (рис. 1: 1), состоявший из более 20 насыпей разных эпох от начала бронзового века до конца РЖВ (Моргунова, 2024). Из них не только крупными размерами, но и значительным количеством погребений выделялся курган 3.

В кургане 3 было выявлено 20 погребений эпохи раннего железного века (в основном раннесарматской археологической культуры IV–III вв. до н. э.), перекрытых двумя последовательно сооруженными насыпями. Погребения располагались в южной поле кургана вокруг основного погребения 3, совершенного в центре кургана под нижней насыпью и перекрытого деревянной конструкцией.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 23-68-10006 «Этнокультурные процессы в бронзовом и раннем железном веке в свете междисциплинарных исследований в Южном Приуралье».

² The work was financially supported by Russian Science Foundation (РНФ) as a part of the project № 23-68-10006 "Ethnocultural processes in the Bronze and Early Iron Age in the light of interdisciplinary research in the Southern Urals".

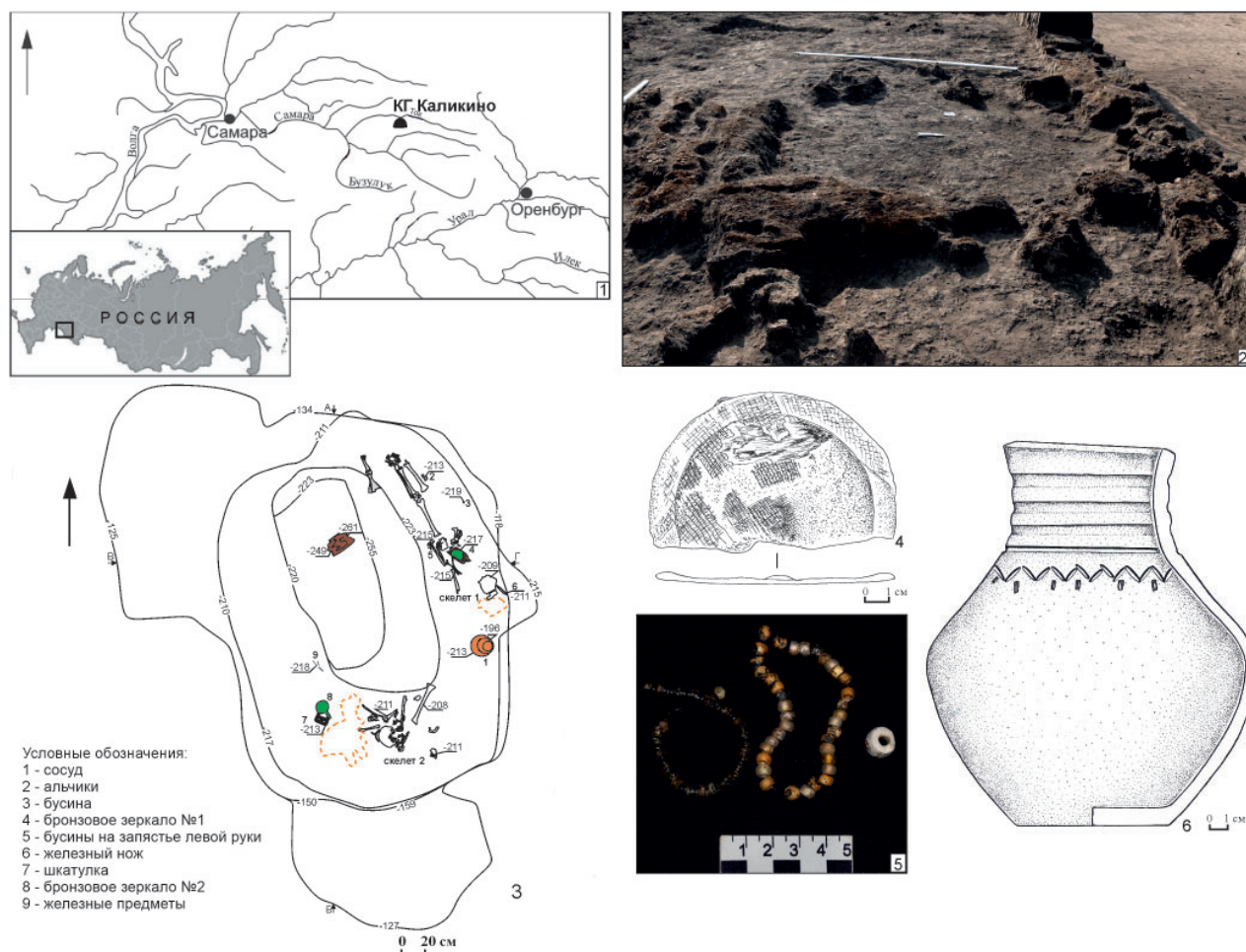

Рис. 1. КМ Каликино II. Курган 3, погребение 3. 1 – КМ Каликино на карте, 2 – деревянная конструкция; 3 – скелеты 1 и 2 на дне ямы; 4-зеркало, 5 - бусы, 6 – сосуд.

Fig. 1. Kalikino II barrow field. Barow 3, burial 3. 1 – Kalikino barrow field on the map, 2 – wooden construction; 3 – skeletons 1 and 2 at the bottom of the pit; 4, 5, 6 – items of skeleton 1: beads, bronze mirror, vessel.

В задачи данной статьи входит публикация погребения 3, отличавшегося от остальных находкой предмета импортного происхождения. Автор рассчитывает, что предварительное представление уникального комплекса привлечет к нему внимание авторитетных специалистов и поможет уточнить вопрос о его назначении, происхождении и хронологии.

Характеристика комплекса

Погребение 3 (рис. 1: 2–3) занимало центральную часть кургана 3 II Каликинского курганного могильника. Погребальная камера представляла собой обширную яму квадратных очертаний с сильно скругленными углами размером на уровне материка 240×320 см. Над могильной ямой зафиксированы плахи деревянного перекрытия, уложенные продольно и поперечно длинным осям ямы. В центральной части перекрытие было разрушено в ходе

сооружения впускного погребения вдоль восточной стены основной ямы погребения и позднее грабительской ямой. На дне ямы, на глубине -220 см от 0, выявлены останки двух скелетов.

Вдоль восточной стенки находился Скелет 1 (женщины около 45–55 лет)¹ с утраченными костями грудной клетки и рук, который покоился вытянуто на спине головой на ЮВ (рис. 1: 3). Справа от разбитых костей черепа лежал железный черешковый нож с горбатой спинкой длиной 13,2 см. На ребрах – половина диска бронзового литого зеркала округлой формы с утолщенным валиком по краю диска и конической выпуклостью в центре, со следами ткани и, вероятно, кожи от чехла (рис. 1: 4). Реконструируемый диаметр зеркала – 10,4 см. На кости запястья левой руки найден набор (браслет), состоявший из 37 бусин, однотипных, округлых, поперечно-сжатых из стек-

ла белого, желтого, коричневого цветов, на костях позвонков шейного отдела и под черепом – 70 мелких дисковидных бусин из гагата черного цвета (рис. 1: 5).

К югу от черепа стоял глиняный целый сосуд кувшинообразной формы с уплощенным дном, с шаровидным туловом и высоким горлом (рис. 1: 6). Горло украшено тремя горизонтальными, хорошо выраженными каннелюрами. Ниже, при переходе от горла к тулову, прочерчена горизонтальная линия, ниже нанесен орнамент коротким гладким штампом в виде зигзага, под которым расположен ряд точек. Цвет поверхности неравномерный – красный с серыми пятнами. Высота сосуда 21 см, высота горла 6 см. Диаметры: дна – 8,5 см; тулова – 18,5 см; горла – 8,5 см.

Судя по обряду и инвентарю, данное погребение со скелетом 1 было совершено на прохоровском этапе раннесарматской культуры (Мошкова, 1974). Поскольку яма для него прорезала и разрушила в этой части ямы деревянную конструкцию, вероятно, данное погребение было впускным по отношению к еще одному захоронению (скелет 2), основному, которому и предназначалась погребальная камера и деревянное перекрытие.

Фрагменты второго скелета, точнее его верхняя часть в виде черепа и костей предплечий, ключиц и позвонков, находились на южной половине дна ямы и принадлежали также женщине около 50 лет. Судя по ним, предположительно, погребенная первоначально лежала на спине головой на юг по центру ямы на той же глубине, что и скелет 1. Но в древности захоронение было ограблено. Грабительская яма овальной в плане формы прорезала всю центральную часть заполнения и дно основной ямы на глубину 35 см (рис. 1: 3). Или, возможно, эта яма была попыткой сделать подбой для вышеописанного погребенного 1, но закончилась ограблением уже существовавшего здесь погребения. Как бы то ни было, яма разрушила всю нижнюю часть скелета 2, кости которого также были найдены выше в заполнении ямы и даже в насыпи кургана.

К западу от черепа скелета 2 наблюдалась глиняная обмазка дна, покрытая белым органическим тленом. Над этой обмазкой обнаружен комплекс редких предметов, сложенных друг на друга (рис. 1: 3; 2: 2). Сверху располагалось бронзовое зеркало, под ним фаянсовая

шкатулка, вблизи от них – три железных шила. При попытке расчистки комплекса были обнаружены фрагменты инкрустации от крышки и боковых стенок шкатулки, отпечатавшиеся на грунте в виде «негатива». Позже отпечатки позволили практически полностью реконструировать орнаментальную композицию инкрустации на крышке и боковых стенках шкатулки (рис. 2: 1, 3, 4). С учетом редкости и степени сохранности предметов все они были взяты монолитом размером 30×37×24 см, чтобы продолжить расчистку в лабораторных условиях. Уже частично раскрытые поверхности предметов были предварительно укреплены 3–5% раствором поливинилбутирала в этаноле с кисти в несколько этапов².

Материал, из которого изготовлена шкатулка, был предварительно определен как фаянс, а детали инкрустации сделаны из стекловидной разноцветной массы. В археологической лаборатории ОГПУ было проведено рентгенологическое исследование монолита с целью определения примерных размеров шкатулки и зеркала, их целостности, а также уточнения их взаимного расположения и наличия других вещей. Дальнейший разбор монолита производился с участием приглашенных специалистов, реставраторов из Института археологии Республики Татарстан. В процессе разбора были извлечены фрагменты шкатулки и фрагменты инкрустации. Емкость шкатулки сохранила форму, но местами по краям бортов имелись небольшие утраты, крышка представлена одним, но крупным фрагментом, инкрустация отслоилась. При извлечении шкатулки также было расчищено зеркало, которое первоначально, судя по сплошной окиси меди на поверхностях, было определено как бронзовое. Внешняя поверхность зеркала имела золотистый цвет с металлическим блеском (рис. 2: 5). При разборе монолита у нижнего края диска зеркала обнаружены фрагменты небольшого железного ножа (рис. 2: 6), а под рукоятью два небольших округлых кусочка мела. В самой шкатулке ничего не найдено, за исключением мелких ее осколков. На дне одной из ячеек имелось пятно черной окраски, возможно сажи. Шкатулка и зеркало, учитывая необходимость проведения срочных реставрационно-консервативных работ, были переданы реставраторам Музея археологии Института археологии Академии наук Республики Татарстан (г. Казань). Реставра-

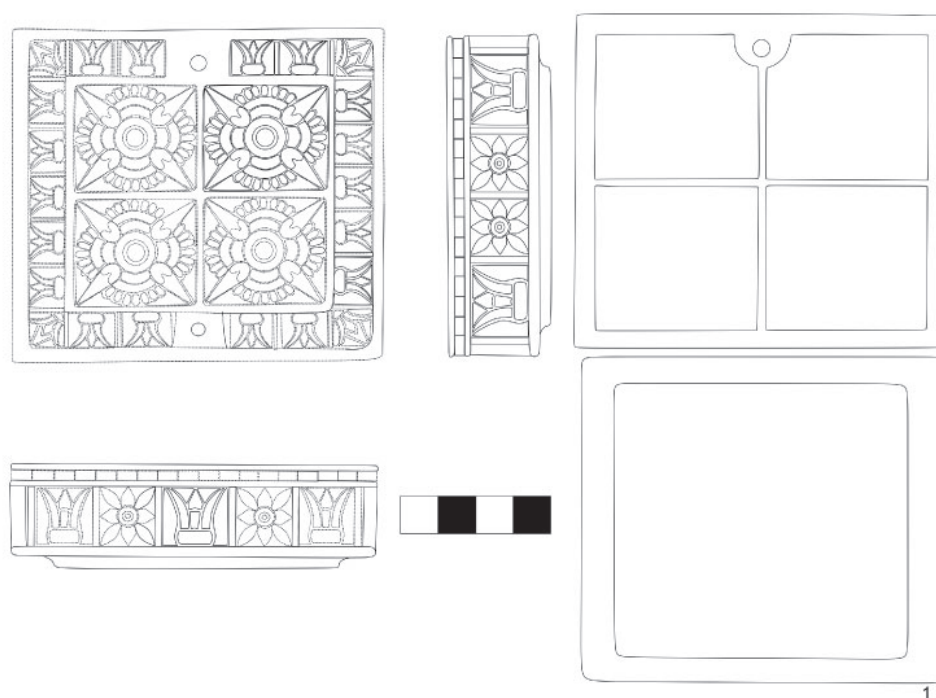

Рис. 2. КМ Каликино II. Курган 3, погребение 3. Инвентарь у Скелета 2: 1 – рисунок реконструкции шкатулки после реставрации (реставрация и рисунок выполнен Каплан П.Ю.); 2 – первичная фиксация находки в открытом погребении (фото Крюковой Е.А.); 3-4 – шкатулка после реставрации (фото Каплан П.Ю.); 5 – зеркало; 6 – железный нож (фото Краевой Л.А.).

Fig. 2. Kalikino II barrow field. Barrow 3, burial 3. Goods near skeleton 2: 1 – drawing of the reconstruction of the casket after restoration (restoration and drawing was made by Kaplan P.Yu.); 2 – primary record of the find in the burial (photo by Kryukova E.A.); 3-4 – casket after restoration (photo by Kaplan P.Yu.); 5 – mirror; 6 – an iron knife (photo by L.A. Krayeva).

ция шкатулки выполнена старшим научным сотрудником, художником-реставратором произведений из керамики и стекла Каплан Полиной Юрьевной.

Инвентарь погребения.

Зеркало бронзовое³ с круглым плоским диском без бортика, с заостренными и сгла-

женными краями. Диаметр диска 14,2×13,5 см. Ручка прямая, ее длина 8,4 см, ширина от 2,7 см до 2,1 см. Конец обломан. На одной из сторон зафиксирован сохранившийся фрагмент кожаного чехла.

Предметы из железа представлены тремя шильцами длиной 2–3 см из отрезков окру-

глого в сечении прутика и однолезвийным, изогнутой формы с рукоятью, отделенной от лезвия перекрестием, ножом длиной 9 см.

Шкатулка с инкрустацией, с крышкой на вертикальном шарнире. Реставраторами материал основы и крышки предположительно определен как египетский фаянс⁴ лазурно-зеленого цвета; материалы вставок инкрустации – стекло, или поделочные минеральные породы, или фаянсовые окрашенные пластинки.

Основа шкатулки – коробка почти квадратной формы: размеры основы коробки 10×9 см, высотой 2,8 см. Внутри она разделена на четыре симметричных отсека также близкой к квадрату формы. Размеры каждого отсека 4,3×3,8 см, глубиной от 1,3 до 1,5 см. Отсеки разделены крестообразной перегородкой с толщиной стенок 0,3 см. Толщина внешних стенок коробки 0,7 см. Размеры крышки 10×9,1 см, толщина 0,7 см. Днище коробки с внешней стороны оформлено квадратным сплошным поддоном высотой около 2 мм, размером 7,7×7,3 см.

Боковые стенки коробки с внешней стороны по всему периметру немного углублены и по краям сверху и снизу отделены невысоким узким бортиком. В углублениях размещена инкрустация из цветных вставок.

В крышке имелось отверстие для штыря поворотного механизма диаметром 0,5 см. Сам штырь не сохранился. Второе аналогичное отверстие с противоположной стороны обнаружилось в ходе реставрации. Однако оно не имело продолжения на бортике коробки. Аналогично боковым стенкам коробки поверхность крышки была разделена на углубления для инкрустации. В средней части крышки они состояли из четырех симметричных ячеек квадратной формы (размеры каждой 2,3×2,8 см), разделенных невысокой перегородкой и бортиками шириной не более 0,4 см. По всему периметру этот квадрат из четырех ячеек размером 6×6,5 см был окружен также углубленной полосой с невысоким бортиком по всему краю крышки шириной 3,3 см. Инкрустация в данной полосе окаймляла крышку.

Орнамент на бортиках коробки и на крышке составлен из многих пластинок цветного стекловидного материала синего, белого, красного, темно-бурого, светло-коричневого цветов. Он представляет композицию из

симметрично расположенных розеток цветов с лучистыми лепестками.

Прямые аналогии данному предмету автору найти пока не удалось, несмотря на ряд консультаций со специалистами по древней истории южных цивилизаций и по истории ранних кочевников РЖВ.

Так, в исследованных многочисленных памятниках ранних кочевников Евразии изделия из фаянса, за исключением египетских подвесок-скарабеев, судя по обширным публикациям и обобщающим работам, не известны. Единственная подобная шкатулка из светло-зеленого фаянса найдена на территории, близкой к Западному Оренбуржью, вблизи от г. Уральска в Казахстане, в кургане 23 могильника Кырык-Оба II (Влияния ахеменидской..., 2012, с. 35, рис. 87; Гуцалов, 2009). Но она отличается от каликинской шкатулки формой как самой коробки, так и крышки, а также отсутствием какого-либо декора или инкрустации (рис. 3: 1). Весь погребальный комплекс авторы датировали предположительно VI–V вв. до н. э., отнеся шкатулку к числу проявлений ахеменидского влияния, хотя явных признаков тому в ахеменидском искусстве, на мой взгляд, не просматривается. Важно отметить, что помимо фаянсовой шкатулки погребение в могильнике Кырык-Оба II сближает с погребением в Каликино наличие деревянного перекрытия и форма могильной камеры. Указанная дата подтверждается находкой в кургане 23 каменного жертвенника на ножках в виде голов оленей (Гуцалов, 2009, с. 164, рис. 2,1), типичного для савроматской культуры (Смирнов, 1964, с. 366).

На азиатской части кочевнической территории находки подобных шкатулок, как и фаянсовых изделий, также не известны, что и подтвердила д.и.н., чл.-корр. РАН, профессор Н.В. Полосьмак⁵. В частности, она указала на мотивы орнамента в инкрустации на каликинской шкатулке (рис. 3: 4, 5), имеющие аналогии в ахеменидской культуре, а также на коврах Пазырыкских курганов (рис. 3: 5) (Полосьмак, Баркова, 2005, с. 138) и на орнаментах в виде цветочных розеток на ряде импортных металлических чаш, происхождение которых традиционно связывают с ахеменидским Востоком (Влияние..., 2012, рис. 28, 39). Подобные многолепестковые розетки известны на облицовках стен кера-

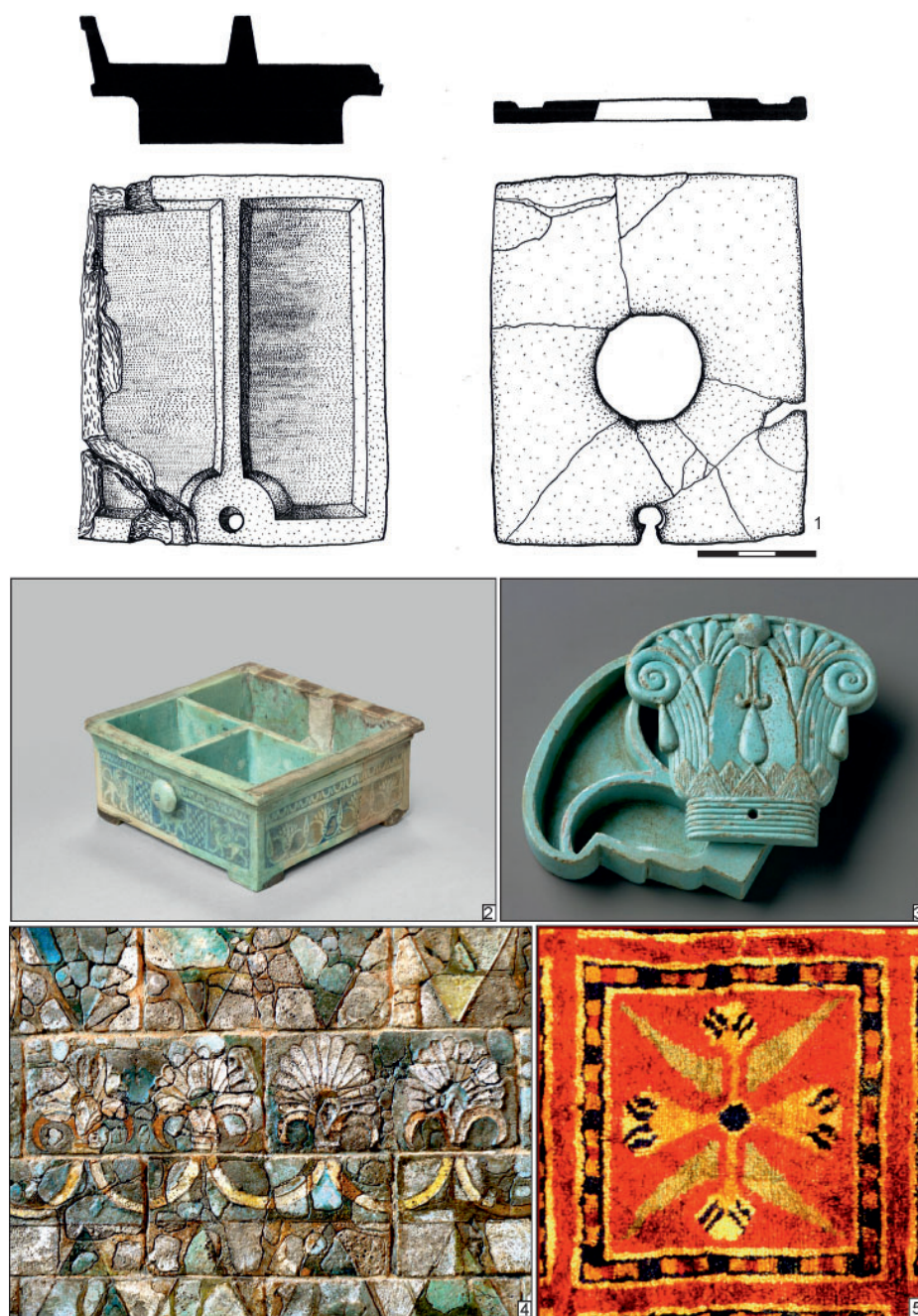

Рис. 3. Аналогии шкатулке и орнаментам в ее инкрустации: 1 – шкатулка из фаянса, КМ Кырык-Оба II (1 – по: Гуцалов, 2009, с.184. рис.2, курган 23); 2 – фаянсовая шкатулка из Мемфиса (Египет) (<https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010008699>); 3 – коробочка из фаянса (Египет) (URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/>); 4 – орнамент на облицовке стены из глазурованных керамических плиток. Сузы (URL: <https://mhk2.biblioclub.ru/page-204.html>.)

5 – фрагмент орнамента на ковре, Пятый Пазырыкский курган (по: Полосьяк, Баркова, 2005, с.154).

Fig. 3. Analogies to the casket and ornaments in its incrustation. 1 – casket made of green faience, Kyryk-Oba II barrow field, barrow 23. (1 – by: Gutsalov, 2009, p.184, fig. 2, barow 23).; 2 – faience casket from Memphis (Egypt) (<https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010008699>); 3 – small box made of faience (Egypt) (URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/>); 4 – ornament on wall facing made of glazed ceramic tiles. Susa (URL: <https://mhk2.biblioclub.ru/page-204.html>.); 5 – fragment of an ornament on a carpet. The fifth Pazyryk barrow. (Fig.2; 2-4 – from open sources on the Internet; 5 – by: Polosmak, Barkova, 2005, p.154).

мическими плитками (рис. 3: 4), покрытыми разноцветной глазурью, в Персеполе и Сузах (Искусство Ахеменидского Ирана). Эти параллели укрепляют предложенную датировку погребения 3 (Скелет 2 со шкатулкой) – в пределах не позднее V в. до н. э., чему не противоречат обряд с деревянным перекрытием и зеркало, аналогии которому известны в савроматских памятниках (Смирнов, 1964, с. 364). Следовательно, и верным представляется вывод о более позднем происхождении Скелета 1 и впускном характере его погребения относительно Скелета 2.

Однако вопрос об исходном районе происхождения столь редкого предмета, как шкатулка из фаянса с инкрустацией из цветного стекла, остается открытым. Это могли быть и районы Месопотамии, и Древний Египет.

В искусстве ахеменидской Персии найти образцы из фаянса мне не удалось, как и что-либо похожее на шкатулки. Единственный аналог, хотя и значительно далекий как по территории, по времени, так и по технологии, это каменная, из серого стеатита, шкатулка, разделенная на четыре квадратных отдела, с крышкой, обнаруженная в одном из погребений царского некрополя Маргианы Гонуртепе в Туркменистане (Башмакин, Мурадов, 2020, электронный ресурс).⁻

В Египте производство фаянса известно со времени Среднего царства, сохранялось вплоть до греко-римской эпохи и имело свои технологические особенности (Лукас, 1958, с. 7, 140–148; Египетский фаянс...). Известные исследователи истории Древнего Египта, д.и.н., заведующий сектором Древнего Востока Гос. Эрмитажа А.О. Большаков и к.и.н., зам. зав. Отделом Древнего Востока Гос. Эрмитажа, доцент кафедры Древнего Востока Восточного факультета СПбГУ А.Н. Николаев, ознакомившись с находкой из Каликино, авторитетно заключили, что в коллекциях многочисленных изделий из фаянса Древнего Египта ничего подобного с инкрустацией и подобными мотивами орнаментации им неизвестно⁶. Они же указали на единствен-

ный предмет из фаянса в виде шкатулки, найденный еще, видимо, в XIX в. в Мемфисе, ныне хранящийся в Лувре (Шкатулка (короб) из Мемфиса, электронный ресурс). Шкатулка из зеленого фаянса без крышки, похожая скорее на вставной сбоку короб, отличается тремя отделами, росписью по внешним боковым граням с ассирийскими мотивами в виде растительных узоров и идущих в ряд образов крылатых грифонов (рис. 3: 2). Из египетских древностей известна также миниатюрная косметическая коробочка с поворотной крышкой из светло-зеленого фаянса (рис. 3: 3), датированная в пределах 664–300 г. до н. э. в виде капители (Египетский фаянс). Кроме того, в Египте имеются многочисленные археологические свидетельства о мастерских, а также о технологии получения и использования фаянса (Лукас, 1958, с. 140–160).

Таким образом, несмотря на огромное число импортных предметов, известных в памятниках степных кочевников РЖВ, их многообразие, предназначение и источники происхождения, ничего подобного шкатулке из Каликинского могильника, за исключением находки в кургане 23 могильника Кырык-Оба II, обнаружить не удалось. Однако материал (фаянс светло-зеленого цвета), из которого сделана каликинская шкатулка, и единственные ей, хотя и не полные аналогии в Древнем Египте периода раннего этапа Нового Царства, склоняют к выводу, что обе шкатулки попали на Южный Урал в результате импорта именно с территории Египта. Мотивы инкрустации, находящие параллели в искусстве ахеменидской Персии, также как и роспись на шкатулке из Мемфиса, вероятно, свидетельствуют, что в этих изделиях отразилось влияние месопотамских традиций на прикладное искусство древних египтян (Лукас, 1958, с. 199–200).

Таким образом, в качестве заключения можно сделать предварительный вывод, что шкатулка была сделана и затем привезена в Приуралье примерно в интервале VI–V вв. до н. э. из Древнего Египта.

Примечания:

¹ Определения пола и возраста сделаны Е. Клещенко (ИА РАН).

² Все манипуляции по укреплению предметов и транспортировке монолита в фонды археологической лаборатории ОГПУ, а также расчистка в лабораторных условиях производились совместно с сотрудником лаборатории Е.А. Крюковой и хранителем фондов Музея археологии ОГПУ О.Е. Хмелевской.

³ По данным микронзондового анализа, химический состав сплава зеркала состоит из высокооловянной бронзы

(Sn до 22,42%).

⁴ Позднее состав материала шкатулки был определен методом SEM-EDX анализа. Исследования были проведены в различных точках образца от шкатулки. Основу фаянса составляет оксид кремния, представленный зернами кварца, полевого шпата. В качестве флюса могли использоваться карбонаты кальция, магния ((Ca, Mg) CO₃), хлориды натрия (NaCl). Окраску зеленоватого цвета дают окислы меди, фосфаты железа. Матовый цвет – окислы олова. По составу фрагмент шкатулки соответствует «египетскому» фаянсу. За полученные результаты анализов шкатулки и зеркала выражаю Марианне Алексеевне Кульковой мою большую признательность.

⁵ За полученную консультацию выражаю Наталье Викторовне мою большую признательность.

⁶ За полученную очную консультацию выражаю Андрею Олеговичу и Андрею Николаевичу мою большую признательность.

ЛИТЕРАТУРА

Башмакин А., Мурадов Р. Самоцветы, ставшие искусством // Туркменистан. 2020. №9-10. С. 186-187. Доступно по: URL: https://www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&type=article&elem_id=page_6/magazine_264/2187&lang_id=ru (дата обращения: 01.11.2023).

Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.). Т. II / Отв. ред. М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский. М.: Таус, 2012.. 468 с.

Гуцалов С.Ю. Восточные импорты в погребениях кочевников Западного Казахстана середины I тыс. до н.э. // ВДИ. 2009. № 2. С. 182–192.

Лукас А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. 407 с.

Моргунова Н.Л. Отчет о результатах проведения раскопок объекта археологического наследия «Курганный группа 2 у пос. Каликино» Грачевского района в Оренбургской области по открытому листу № 1671-2021. Оренбург, 2024 // Архив археологической лаборатории ОГПУ.

Мошкова М.Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М.: Наука, 1974. 52 с.

Полосьмак Н. В., Баркова Л. Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV – III вв. до н.э.). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. 232 с.

Смирнов К.Ф. Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М.: Наука, 1964. 379 с.

Египетский фаянс. Доступно по: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Египетский_фаянс (дата обращения 01.04.2023).

Шкатулка (короб) из Мемфиса. Доступно по: URL: <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010008699> (дата обращения: 01.07.2023).

Искусство Ахеменидского Ирана. Доступно по: URL: <https://mhk2.biblioclub.ru/page-204.html> (дата обращения: 01.10.2023).

Информация об авторе:

Моргунова Нина Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Россия); nina-morgunova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8091-7411>

REFERENCES

Bashmakin, A., Muradov, R. 2020. In Turkmenistan (Turkmenistan) 9–10, 186–187 Available at: https://www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&type=article&elem_id=page_6/magazine_264/2187&lang_id=ru (accessed: 01.11.2023) (in Russian).

Treister M. Yu., Yablonsky, L. T. (eds.). 2012. *Vliianiia akhemenidskoi kul'tury v Iuzhnom Priural'e (V—III vv. do n. e.) (Influences of Achaemenid Culture in the Southern Ural Region (5th—3rd Centuries BC))* 2. Moscow: "Taus" Publ. (in Russian).

Gutsalov, S. Yu. 2009. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* (2), 182–192 (in Russian).

Lucas, A. 1958. *Materialy i remeslennye proizvodstva Drevnego Egipta (Ancient Egyptian Materials and Indus Tries)*. Moscow: "Izd-vo inostrannoy literatury" Publ. (in Russian).

Morgunova, N. L. 2024. *Otchet o rezul'tatakh provedeniya raskopok ob"ekta arkheologicheskogo naslediya «Kurgannaya gruppa 2 u pos. Kalikino» Grachevskogo rayona v Orenburgskoy oblasti po otkrytomu listu № 1671-2021 (Report on the results of excavations of the archaeological heritage site "Barrow group 2 near the*

village of Kalikino" of the Grachyovka district in the Orenburg region according to excavation license No. 1671-2021). Orenburg. Archive of the archaeological laboratory of the Orenburg State Pedagogical University

Moshkova, M. G. 1974. *Proiskhozhdenie rannesarmatskoi (prokhorovskoi) kul'tury (Origins of the Early Sarmatian (Prohorovka) Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Polos'mak, N. V., Barkova, L. L. 2005. *Kostium i tekstil' pazyryktsev Altaya (IV–III vv. do n.e.) (The Costume and Textile of the Pazyryk People of Altai Mountains (4th – 3rd Centuries BC))*. Novosibirsk: "INFOLIO" Publ. (in Russian).

Smirnov, K. F. 1964. *Savromaty. Ranniaia istoriia i kul'tura sarmatov (The Sauromatians. Early History and Culture of the Sarmatians)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Egipetskiy fayans (Egyptian faience). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Египетский_фаянс (accessed: 01.04.2023) (in Russian).

Shkatulka (korob) iz Memfisa (A casket (box) from Memphis). Available at: <https://collections.louvre.fr/ark:/53355/cl010008699> (accessed: 01.07.2023) (in Russian).

Iskusstvo Akhemenidskogo Irana (The art of Achaemenid Iran). Available at: <https://mhk2.biblioclub.ru/page-204.html> (accessed: 01.10.2023) (in Russian).

About the Author:

Morgunova Nina L., Doctor of Historical Sciences, Orenburg State Pedagogical University, Sovetskaya Str., 19, Orenburg, 460014 Russian Federation, nina-morgunova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8091-7411>

Статья поступила в журнал 03.01.2025 г.
Статья принята к публикации 03.03.2025 г.